

Несколько ночей подряд Чжао Фан ночевал в комнате юноши, исправно исполняя роль наставника.

От долгих разговоров пересыхало в горле, приходилось много пить, а это влекло за собой понятные последствия для организма.

Но на улице стояла стужа, и бежать до уборной не было никакого желания.

Юноша, хоть и сам был не вполне здоров, оказался менее капризным: он послушно встал и принес Чжао Фану ночную вазу.

— ...Спасибо, не нужно, — выдавил тот.

Из-за травмы на заду Чжао Фан не мог надеть много слоев одежды, поэтому просто накинул тяжелый кафтан и выскользнул наружу. Уборная была далеко, так что он решил обойтись ближайшим пустырем.

Стоя на холодном ветру, Чжао Фан чувствовал, как всё естество буквально леденеет.

«Всё, больше ни капли воды!», – поклялся он себе.

Как ни старался Чжао Фан скрытничать, юноша всё же заприметил одну странность...

Чжао Фан пришил к поясу своих штанов небольшой потайной кармашек, тщательно скрытый несколькими слоями ткани – точь-в-точь как сам юноша когда-то прятал свой нефрит.

Неужели он держит украденное там же?

Гунсунь Сы решил проверить это ночью.

Закончив истории про «Уловку с кольцами» и «Битву с Маленьким тираном», Чжао Фан так вымотался, что не мог и глазом пошевелить. Он уснул прямо на животе, даже не сменив позы.

Вскоре слышалось его ровное, глубокое дыхание. Сон у Чжао Фана всегда был богатырским.

Юноша, набравшись смелости, осторожно провел рукой вдоль его талии.

Но Чжао Фан лежал лицом вниз, придавливая всё своим весом; подобраться к карману было крайне трудно, не рискуя разбудить его.

Юноша замер, обдумывая ход, и медленно отстранился.

«Если путь закрыт – ищи обход», – вспомнил он поучение самого же Чжао Фана.

Он решил зайти снизу.

Чжао Фан спал привольно, раскинув ноги точно лягушка на привале.

Юноша просунул ладонь под ткань и стал медленно продвигаться выше.

В какой-то момент он наткнулся на препятствие, на миг замер, но хладнокровно обошел его.

Наконец пальцы коснулись чего-то твердого и прохладного.

Затаив дыхание, он ощупал контуры предмета.

Полукруг. Тонкий, гладкий камень.

Сомнений не оставалось: это была его нефритовая подвеска.

Сердце Гунсунь Сы забилося чаще. Эту вещь кормилица велела беречь пуще глаза – единственное, что связывало его с прошлым.

Надо же, Чжао Фан не нашел ничего умнее, как скопировать его способ прятать ценности в гульфике.

Юноше стало и смешно, и досадно одновременно: с одной стороны, этот слуга знал невероятно много, с другой – воровал так бестолково, что даже место тайника не сменил.

Чжао Фан во сне то ли увидел что-то приятное, то ли просто разомлел – он вдруг довольно хмыкнул.

Лицо юноши омрачилось. Он терпеть не мог, когда Чжао Фан был доволен.

Поддавшись злему порыву, он резко и больно ущипнул его.

Чжао Фан мгновенно проснулся. Прекрасные девы и сундуки с золотом испарились, оставив лишь мрак комнаты и ледяной воздух.

Постойте-ка.

Чжао Фан глянул вниз.

Черт!

Он судорожно прикрылся и вскинулся, едва не задохнувшись от возмущения:

— Сяо Гу, ты что творишь?!

В комнате было темно, лишь бледный лунный свет обрисовывал неясные контуры на кровати.

— Эй!

Чжао Фан толкнул юношу в плечо, но тот лежал неподвижно, будто и не просыпался.

— Спит? — Пробормотал Чжао Фан. — Кошмар, что ли, приснился парню?

Он подождал немного – никакой реакции.

«Ну точно, во сне дернулся. Бедняга, совсем рассудок помутился».

— Эх, горемычный... Ведь мог бы в люди выбиться, а теперь – дурачок дурачком.

Юноша стиснул зубы: «Сам ты дурачок».

— Наверное, больше никто и никогда не назовет тебя Гунсунь Сы.

— Будь просто Гу Сы. Обычным человеком быть тоже неплохо.

Услышав имя «Гунсунь Сы», юноша почувствовал, будто в голове разорвался снаряд. Кровь отлила от лица, ледяной холод пробежал от пяток до затылка.

Гунсунь Сы...

Эти три слога казались отголоском прошлой жизни. Он не слышал их целую вечность – даже кормилица за все семь лет скитаний ни разу не произнесла его настоящего имени вслух.

Воспоминания захлестнули его удушливой волной, а то, что это имя прозвучало из уст убийцы, повергло его в настоящий шок.

Значит, он не ошибся: Чжао Фан с самого начала знал, кто перед ним.

Да кто же он такой на самом деле?!

Внезапно на его плечо легла рука.

Гунсунь Сы весь напрягся, сердце колотилось как безумное. Неужели Чжао Фан решил покончить с ним прямо сейчас?

Он уже готов был ударить первым, как вдруг услышал тихий вздох над ухом:

— Опять одеяло сбросил, совсем замерз.

Плечо налилось приятной тяжестью – Чжао Фан заботливо укутал его и подоткнул одеяло со всех сторон, прежде чем улечься самому.

Вскоре послышалось мерное сопение.

В темноте Гунсунь Сы медленно открыл глаза. Взгляд его был полон неразрешимой муки.

Наступил очередной день монотонных занятий.

Чжао Фан, утомившись от объяснений, почувствовал жажду, но, боясь снова бежать на мороз, просто отложил книгу:

— На сегодня хватит. Давай, пиши прописи.

Пока Гунсунь Сы выводил иероглифы, в дверь постучали.

Чжао Фан удивился: кто это здесь такой вежливый? Цзисян и Фугуй обычно вламывались без предупреждения.

— Кто там?

— Сяньюй.

Чжао Фан удивился еще больше. С тех пор как он очутился в теле слуги, он почти не пересекался с этой девушкой, даже взглядом не обменивался.

Судя по памяти прежнего владельца тела, между ними ничего не было – Чжао Фан-то был «не по той части».

Видно, Сяньюй любила безответно.

— Входи.

Он помнил из книги, что судьба девушки сложилась печально: четвертая молодая госпожа,

желая выслужиться перед героем, отдала её в наложницы старому евнуху-управителю.

Сяньюй робко приоткрыла дверь сарая и увидела Чжао Фана и юношу, которые мирно устроились на краю кровати.

Мальчик с кистью в руке что-то усердно выводил на бумаге, а Чжао Фан склонился над ним, проверяя работу.

Сяньюй опустила глаза. Она слышала от Фугуя сплетни о «непростых отношениях» Чжао Фана и маленького нищего, но ей нужно было на кого-то опереться.

Сама она была из низов, выйти за господина – даже наложницей – ей не светило. Оставалось искать мужа среди своих.

И Чжао Фан, с его внешностью и положением, был лучшей партией.

Она осторожно поставила на стол короб с едой и принялась перечислять содержимое:

— Тут всё, что матушка Чжао приготовила. Я просто мимо шла, решила подсобить.

— Спасибо большое, — вежливо ответил Чжао Фан.

Сяньюй даже растерялась – она не привыкла к такой учтивости от него. — Да не стоит благодарности, братец Чжао. Как твои раны?

— Заживают уже.

Они перебросились парой дежурных фраз. Перед уходом Сяньюй бросила быстрый, колющий взгляд на юношу.

Гунсунь Сы мгновенно почувствовал её неприязнь.

Чжао Фан проводил её взглядом, едва не пуская слюну:

— Какая славная девушка. Красивая, добрая... Эх, жениться бы на такой.

Гунсунь Сы холодно спросил:

— Она тебе нравится?

<http://bllate.org/book/18123/1739320>